

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-АД25-7-К8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

21 июля 2025 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Григорьева В.К. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского судебного района города Новосибирска Новосибирской области от 17 апреля 2024 года и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2024 года, вынесенные в отношении Григорьева Владимира Климентьевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского судебного района города Новосибирска Новосибирской области от 17 апреля 2024 года, оставленным без изменения постановлением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2024 года, Григорьев В.К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Григорьев В.К. выражает несогласие с состоявшимися по делу об административном правонарушении судебными актами и ставит вопрос об их отмене.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы свидетельствует об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения.

Согласно пункту 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения, Правила), водитель транспортного средства обязан по требованию должностных лиц, уполномоченных на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, проходить освидетельствование на

состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, 03 марта 2024 года в 09 часов 35 минут водитель Григорьев В.К., управлявший транспортным средством марки «ВАЗ 21113», государственный регистрационный знак [REDACTED], в нарушение требования пункта 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации отказался выполнить законное требование уполномоченного должностного лица органа государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Указанные обстоятельства подтверждаются собранными по делу доказательствами, перечисленными в обжалуемых судебных актах, получившими оценку с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности, по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Порядок направления Григорьева В.К. (имевшего внешние признаки опьянения и отказавшегося пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения) на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, предусмотренный положениями статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пунктов 8-11 Правил освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 года № 1882, соблюден.

Вопреки доводам жалобы, от проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения Григорьев В.К. отказался, о чем собственноручно указал в соответствующем протоколе (л.д. 7).

Должностные лица, уполномоченные на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, наделены правом определять наличие либо отсутствие у водителей признаков опьянения, а мнение Григорьева В.К. об отсутствии у него каких-либо внешних признаков опьянения не свидетельствует о незаконности требования сотрудника ГИБДД, у которого, в свою очередь, возникли основания полагать, что у водителя имеются признаки опьянения (запах алкоголя из полости рта, неустойчивость позы, нарушение речи), зафиксированные уполномоченным должностным лицом в процессуальных документах.

При этом состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является формальным, объективная сторона данного правонарушения выражается в отказе выполнить законное требование сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, и деяние считается оконченным с момента такого отказа. При этом

установление состояния опьянения у лица, привлекаемого к административной ответственности по данной норме, правового значения для квалификации правонарушения не имеет.

В соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 данного Кодекса.

Действия Григорьева В.К., не содержащие уголовно наказуемого деяния, квалифицированы по части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами указанного Кодекса, а доводы настоящей жалобы установленные судами обстоятельства и выводы о его виновности в совершении указанного административного правонарушения не опровергают.

Порядок и срок давности привлечения Григорьева В.К. к административной ответственности при вынесении постановления по делу об административном правонарушении соблюдены.

Административное наказание назначено Григорьеву В.К. в соответствии и в пределах санкции части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции, действовавшей на момент совершения противоправного деяния).

Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрена судьей кассационной инстанции в установленном статьями 30.12-30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядке.

Право Григорьева В.К. на защиту при производстве по делу не нарушено и реализовано по своему усмотрению.

Нарушений норм процессуального закона при производстве по делу допущено не было, нормы материального права применены правильно.

Таким образом, обстоятельств, которые в силу пунктов 2-4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12-30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

постановление мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского судебного района города Новосибирска Новосибирской области от 17 апреля 2024 года и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2024 года, вынесенные в отношении Григорьева Владимира Климентьевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Григорьева В.К. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев